

ПИСЬМО А.А. ВИНОГРАДОВА А.И. ЯКОВЛЕВУ В АРХИВЕ РАН

О.Б. Бокарева, *ст. науч. сотр.*
Архив РАН
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-3-12-17

***Аннотация.** В основе статьи – публикация письма основателя Весъегонского краеведческого музея А.А. Виноградова профессору, старшему научному сотруднику Института истории АН СССР А.И. Яковлеву. Письмо содержит исторические сведения, касающиеся Новгорода, Весъегонска, Вологды, а также ряда географических объектов Тверской области.*

***Ключевые слова:** Архив Российской академии наук, А.А. Виноградов, А.И. Яковлев, Новгород, Весъегонск, Бежецкий район, Тверская область.*

Второе письмо Александра Александровича Виноградова (1883-1973), основателя Весъегонского краеведческого музея, адресованное члену-корреспонденту АН СССР, профессору, старшему научному сотруднику Института истории АН СССР Алексею Ивановичу Яковлеву (1878-1951), сохранилось в Архиве Российской академии наук наряду с двумя другими [1].

Оно датировано 7–8 ноября 1950 г. А.И. Яковлев ответил на него 14 ноября 1950 г. Письмо – самое объемное из всех, содержит исчерпывающую информацию по истории, археологии, географии, геологии Весъегонска и его окрестностей, а также Новгорода и Вологды. В нем упомянут целый ряд достопримечательностей Тверской области.

Тема письма является актуальной. Текст его публикуется впервые в соответствии с правилами археографии при сохранении стилистических особенностей автора (расшифровка слов – в квадратных скобках).

Уважаемый Алексей Иванович.

Ваше письмо получил на днях. Постараюсь ответить, посылно, на интересующие Вас вопросы.

Исключительное внимание Новгорода к Бежецкому Верху, в частности к отмеченным Вами пунктам, к этим историческим местечкам – Егна, Шипино, Городец, р. Мелеча объясняется физико-географическими условиями данной местности, её экономическими ресурсами,

природными богатствами местного края. Девственные, труднопроходимые леса, кишмя кишевшие в далёком прошлом (XI–XVII вв.) пушниной и дичью, пчёлами, а многочисленные озёра и реки – рыбой; суглинистая по большей части почва, дающая хорошие урожаи и прекрасные заливные луга – всё это было хорошо известно торговому, отважному и предприимчивому новгородскому гостю, всему Великому Новгороду. Колонизация ильменских славян, как показали археологические раскопки в данной местности, началась в глубокой древности: исследованные мной славянские курганы (около ста насыпей), расположенные на территории Весъегонского, Овинищенского и Сандовского районов, по их инвентарю археологических находок показали, что погребения, можно считать, относятся к VII–XI–XII векам. Были обнаружены все три типа погребений – полное труположение (самый ранний способ погребения), неполное и, наконец, труположение в ямах и на поверхности земли в нетронутым виде. Кстати сказать, в исследованных нами (ученики и учителя под моим руководством) курганах было обнаружено несколько погребальных урн с особыми значками, «метами» или «резами». На них было обращено внимание проф[ессора] В.А. Городцова, обнаружившего несколько урн с тождественными значками в курганах близ Москвы. При тщательном изучении этих знаков на наших и открытых Городцовым урнах удалось впервые установить, что данные

знаки представляют собой элементы древнеславянской письменности. Проф[ессору] Городцову, после того, как мне удалось при помощи моих учеников собрать свыше двадцати подобных знаков среди местного населения (на жеребьях, на огородах, на заготавливаемом лесоматериале – бревнах, на поленищах дров, на топорницах, а до революции на полосах в поле и покосных участках (ведь у каждого домохозяина была тогда своя «мета» на своей полоске, передававшаяся по наследству, испокон-веков) и представить рисунки с них, – при докладе в Московском археологическом институте, – проф[ессору] Городцову удалось расшифровать некоторые из надписей на урнах; так им была прочитана надпись в два слова: «Чаша сия» на одной из урн.

Обо всём сказанном более подробно может сообщить проф[ессор] Алексей Петрович Смирнов (зав[едующий] археологическим отделом Исторического музея), – он был на моём докладе в Научно-исследовательском институте краеведения и музейной работы, читанном в прошлом году на заседании учёного совета института. Новгородцы в VII в. уже имели свою азбуку.

Простите, Алексей Иванович, я отвлекся от интересующего Вас вопроса.

Новгород, как известно, всегда ощущал недостаток в хлебе. Понятно, что он всячески старался держать в своих руках Бежецкую территорию, как напр[имер], Англия держится за Индию. Москва и Тверь тоже не дремали, «тоже не сидели», не желая упустить из рук этот лакомый кусочек, своего рода «Украину»; отсюда – борьба, бесконечные «которы», споры и войны за «Бежецкие волости», а с XIII века – за «Бежецкий верх», как он стал в XIII в. именоваться. В этот период главным центром и стало крепостное поселение Городец, о котором Вы говорите в своём письме. Борьба Новгорода с Москвой и Тверью за гегемонию над Бежецким Верхом была вековая, упорная, особенно до И.Д. Калиты. Дм[итрий] Донской упрочил власть Москвы над этой «землей». Борьба продолжалась. Иван Грозный наложил мощную руку на Новгород; Бежецкий

Верх в конце концов оказался в руках царевича Димитрия Угличского.

Конечно, Алексей Иванович, для Вас всё это не ново и Вы не этого от меня ожидаете. Говорю потому, что я сам-то заинтересован был ещё во время своего студенчества данным вопросом и потому увлекаюсь им.

Раскопки новгородских курганов по берегам местных рек и речек – Рене, Мологе, Зване, Саванке, Подёмке, Суховетке (на Мелече не был) дали богатейший археологический материал, говорящий о высокой технике того времени; (гл[авным] образом] предметы личного украшения); целые витрины бус (боченкообразные с позолотой, арабские диргемы, височные кольца и перстни (новгородские), предметы быта и погреб[альные] урны были выставлены в Тверском и Весьегонском музеях; свыше 30 славянских черепов мной было доставлено в Московский университет (антропологический музей) и целиком вырезанное славянское погребение (в колодце) – в Московский исторический музей. Много неисследованных курганов на территории Весьегонского и смежных с ним районов остаётся неизученными до настоящего времени. Мы принимаем все зависящие от нас меры, чтобы сохранить их от хищнического разрушения кладочекателями и от выемки песка на строительство дорог, вселяем в сознание простых людей мысль о необходимости сохранить эти драгоценные, ничем не заменимые памятники старины.

Бежецкий район (сюда относится и Весьегонский район) обтекают (в его границах) реки Молога (мол – тихий, ога – река) и Волга (верховая). Одним из крупнейших притоков Мологи здесь является река Реня (рен, рень – мель), река местная. По ней насыпаны многочисленные новгородские курганы и сохранились места славянских торжищ, погостов (Любегощ, Никола-Реня; неподалеку Иван-Погост, Шипино, Ламь и др.).

В древности нашу местность населяло финское племя Весь, давшее имя городу Весьегонску. Речки Шипенка, Ёгна и Мелеча протекают по-здешнему же краю. Племя Весь, жившее по правобережью

Мологи, а также по правым притокам её, называлось Весью Егонской (приречной); по ту же сторону Мологи жила Весь речная (Череповесь, г. Череповец отсюда же); далее, в Замоложье (уже не в Бежецком Верху), жила Весь белоозерская (в окрестностях Белоозера). Здесь же размещались и славянские племена.

Центром поселений Веси Егонской было сначала селение Ёгное, расположенное у озера Ёгна, близ речки Ёгницы. (Ныне всё это залито водами Рыбинского водохранилища). Позднее селение Ёгна перенесено километров на 12 выше по правому берегу р. Мологи, к самому устью реки Рени; а еще позднее к тому месту, где находится г. Вёсьегонск (ныне посёлок; высота над уров[нем] моря 105 м; 58°40' с[еверной] ш[ироты], 37°16' в[осточной] д[олготы]).

В глубокой древности через селение Вёсь Ёгонское проходил самый короткий путь от Ладожского озера к р[еке] Волге, по которому шли с своими товарами и ганзейские купцы. Через Вёсь Ёгонскую был ещё путь из Новгорода на Вологду и в Северное Поволжье – Новгород, Боровичи, оз[еро] Могино, Устюжны, с[ело] Любегощи, Вёсь, дер[евню] Чудь, Улома, устье реки Суды, Шохна (перевоз на Шексне), Вологда.

Торговые колонизаторы-новгородцы отлично учли этот кратчайший путь Бежецкого Верха на Вёсь-Ёгну и заложили свои погосты. Из Веси Ёгонской в Новгород шли гл[авным] о[бразом] меха соболей, бобровые, куньи, лисьи, горностаевы, выдры, ласки, рыси, медведей, беличьи и др. Их продавали обычно оптом, тысячами. Отсюда же шёл и хлеб.

Реки Бежецкого Верха были многоводны и близко подходили друг к другу своими разветвлениями. Здесь повсеместно росли дубы (сейчас ещё находят стволы морёного дуба на дне рек и речек), липа и хвойные леса.

Поселения Веси были разбросаны вперемешку с славянскими (новгородскими) по речной пойме Мологи, до Ламы от дер[евни] Липны, по берегам речек Отоке, Егниц, Ёгне, по озеру Егны (в нескольких

км от Вёсьегонска, вниз по Мологе), по реке Козьме, Рене, Лекме, Шарице и др.

Речка Ёгна протекает сейчас ручейком в Ёгонском сельсовете (в 20 км от Вёсьегонска) и впадает в реку Звану. Судя по прежнему руслу, река эта когда-то была сравнительно большая река, по которой вполне могли плавать крупные торговые суда – баржи. Берега её были высокие. (Сейчас Ёгна течет в низине, по обоим берегам её [–] колхозные поля. В любом месте речку можно перейти по пояс, а чаще по – колено в воде; ширина всего до 2 метров в среднем; долина доходила до 25 м, довольно глубокая). По течению Егны огромное количество крупной и мелкой гальки и валунов. Местами встречается мелкий кустарник – ольха. Речка потеряла всякое значение. У села Ёгна сделана небольшая запруда для скота и для полоскания белья. Безусловно, сейчас очень важно и вполне возможно (с укрупнением колхозов) построить здесь колхозный водоём для разведения рыбы (зеркального карпа) и водоплавающей птицы. (На эту тему мы с учениками ведём агитацию среди местного населения; я веду с ними краеведческую работу; создаем большой школьно-краеведческий музей (около 1 000 экспонатов); записали свыше 45 000 произведений устного народного творчества; произвели ряд археол[огических] раскопок; обследовали край со стороны его минерально-сырьевых ресурсов; вели агитацию за электрификацию местного края (и достигли цели), а сейчас заняты и радиофикацией его. Так сложилась работа по изучению родного края в одном из самых удалённых участков Калининской области. Я преподаю уже около 10 лет здесь географию; у себя на родине, в Горской средней школе, созданной благодаря участию Н.К. Крупской, с которой я лично был знаком ещё до революции, будучи рабочим, слесарем, за Невской заставой в Ленинграде (Невский судостр[оительный] завод). Вот почему для меня очень дорого общение с Вами, Алексей Иванович, как с учёным, как с представителем учёного мира. (Я состоял около 15 лет членом Московской секции научных работников. Сейчас её уже нет, насколько мне известно. Не правда ли? И я

оторван от Москвы, и порой страшно одинок. Только и забываюсь в любимом труде).

Простите, пожалуйста, опять в сторону ударился Ваш покорный слуга.

Рядом с Вёсю Ёгонской лежала другая волость в интересующий Вас отрезок времени – это местность от устья реки Ламы на юг, по речке Шипенке к дер[евне] Михалёву (км в 20-ти от Вёсёгонска). Тоже Бежецкого Верха.

В договоре новгородцев с великим князем Ярославом Ярославовичем (1264 г.) есть упоминание о реках Егне, Мологе, Шипинке и др.

Сегодня я беседовал со старожилками, которые бывали на конной в Шипине. Шипино от Вёсёгонска находится приблизительно километрах в 25. Расположено местечко на возвышенности (моренного происхождения), внизу протекает речка в виде ручейка (наподобие Ёгны, но несколько пошире). Ещё в первые годы революции здесь стояла старинная часовенка. Построек на площади конны нет; но вокруг её расположены деревни. По берегу растёт мелкий кустарник. Шипино раньше относилось к Телятинской волости Вёсёгонского уезда.

Неподалёку расположено большое торговое село Иван-Погост. (По преданию название дано в честь Ивана Грозного, не раз проезжавшего здесь на соколиную охоту в г. Вёсёгонск, на Соколову Гору). Об этом у меня имеется рукописный материал. Известно, что Грозный хотел Вологду сделать столицей и не раз проездом на Вологду останавливался в Веси Ёгонской.

На ярмарку в Шипино съезжались 14 сентября («Звиженье» – «Воздвижение») по ст[арому] ст[иллю]. Лошадей доставлялось на конную большие тысячи. Приезжали барышники из Бежецка, Рыбинска, Красного Холма, Вёсёгонска, Устюжны, из г. Мологи. Много приезжало цыган. Крестьяне победнее, а также цыгане, лошадей обычно продавали, чтобы не кормить зимою. Местные жители закупали б[ольшое] ч[исло] молодяжника; за полугодовалого жеребёнка платили рублей 9-10, за хорошую лошадь барышники давали 35-40 рублей.

Привозилось много хлеба из нашей местности (и из карелы; в Телят[инской] волости есть карельские деревни); торговали мясом и галантерейными товарами. Хлеб стоил 85 к[опеек] пуд (ржаная мука), мясо 1-й сорт – 5-6 коп[еек] фунт; яйца – 7 к[опеек] десяток. Пили «сбитень» (напиток на меду), по копейке стакан.

Конная ярмарка существовала еще в начале революции. Сейчас её нет ... Шипино хорошо помнят местные старики; молодёжь уже ничего не знает о нём. Раньше оно гремело по всему округу.

В историческом и археологическом отношении край ещё мало исследован и изучен, ещё менее в геологическом. Между тем геологические и географические условия края (Бежецкого Верха) имеют существенное значение для истории культуры населения его.

Нужно отметить, что ещё в период каменного века здесь имелось население, согласно данным первобытной археологии, даже во время палеолита. Неолит же здесь хорошо представлен многочисленными кремнёвыми и других каменных пород поделками и гончарными изделиями. Нам удалось несколько лет назад обнаружить стоянку позднего неолита – в обвалах высокого берега Рени найдено много археологических находок. Интересно здесь сочетание памятников древности: рядом со стоянкой обнаружена в лесной, еловой заросли крупная группа славянских курганов, частично обложенных каменными плитами и валунами. Местный неолит характерен ударными орудиями, каменными топорами из кремня, б[ольшой] ч[асти] грубой обработки. Крупный массивный скребок из кремня был найден в кургане у погоста Бежицы; тут же подобраны черенки с ямочным и зубчатым орнаментом древнего неолита.

На Бежецкой возвышенности имеются могильники фатьяновского типа. (Редкость и драгоценность в Сов[етском] Союзе. Почему именно здесь они сосредоточены? Много загадочного в этом явлении). В самом Вёсёгонске красовалась высокая насыпь медного века, уничтоженная при выемке песка из неё.

Мною были обнаружены впускные финские погребения близ Весьёгонска и в Весьёгонске.

Славянские курганы имеются на берегах реки Мелечи у погоста Белого и Малой Мотолошки. Мелеча протекает по Сандовскому району. Я не знаю этой местности, хотя часто бывал в самом Сандове. Знаю, что место богатое, хлебное; много карельского населения. До революции встречал стариков, не умеющих говорить по-русски.

Изучение ещё сохранившегося здесь (Санд[омирский] р[айо]н) этнографического материала может дать весьма ценные сведения для советской науки. Район богат также фольклористическим материалом. Мы не должны проходить мимо этого явления. Для народного учителя открыто огромное поле деятельности в изучении родного края. К сожалению, не хватает времени, чтобы всё это охватить изучением, исследовательской работой, а Академия Наук не в силах послать своих учёных в такие удалённые места, как напр[имер] Весьег[онский] и Сандов[ский] районы. Хотя, я должен сказать, что в августе с[его] г[ода] Калининский Госпединститут смог послать в нашу Горскую среднюю школу специальную экспедицию во главе с доктором филологических наук проф[ессором] А.М. Смирновым. Экспедиция в течение 4 дней изучала опыт нашей краеведческой работы, в частности фольклористической деятельности, и вынесла высокую оценку наших скромных трудов на благо Родины, местного населения и сов[етской] науки.

На этом я заканчиваю столь длинное письмо к Вам, Алексей Иванович. Знаю, что нужного для Вас Вы немного найдёте в нём. Извините. Как-то само-собой вылилось из-под пера всё, нужное и ненужное.

У меня сейчас родилась мысль – приезжайте-ка Вы сами к нам; лучше всего, конечно, летом. На днях у меня был несколько дней спец[иальный] корреспондент «Учительской газеты» Ольга Петров-

на Петухова. Приезжала ознакомиться с краеведческой работой и вместе с тем посетила ряд школ, расположенных близ Горской средней школы. Она обещала дать в ближайшее время очерк в «Уч[ительской] газете» о нашей работе. Поинтересуйтесь, пожалуйста, если получите эту газету.

О Весьёгонске посылаю Вам книжечку; кое-что найдёте Вы в ней для себя.

(По ознакомлении прошу возвратить, т[ак] к[ак] это память моего товарища; друга и тов[арища] Рубакина, известного популяризатора). Тов[арищ] Голубков был хорошо знаком с Рубакиным по Москве.

Да, Алексей, Иванович, на Бежецкий «доминион» новгородское вече обращало какое-то особенное внимание. Об этом говорят многочисленные «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академией Наук». Прежде чем написать это письмо, я пересчитал их. В моей библиотеке имеется три тома «Актов». Невольно переношишься мысленно в те глубокие времена и ясно чувствуешь биение жизни и весь её драматизм на фоне исторических событий. Без знания прошлого не познать настоящего. Вечная истина, старая истина.

Я очень благодарен Вам за то, что Ваши письма заставили меня несколько забыть-ся, отойти от настоящего, почитать об историческом прошлом Родины и отдохнуть душою.

Спасибо. Пишите и не обессудьте, как говорили в старину.

Учитель Горской с[редней] ш[колы].

А. Виноградов.

7/XI-1950 г.

[P.S.]. Мой адрес:

Почтовое отделение Гора Весьёгонского района Калининской области, учителю А.А. Виноградову.

8/XI-1950 г.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 320. Л. 2–11. Автограф.

Библиографический список

1. АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 320. Л. 2–11.

**THE LETTER OF A.A. VINOGRADOV TO A.I. YAKOVLEV IN THE ARCHIVES OF
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

O.B. Bokareva, *Senior Researcher*
Archive of Russian Academy of sciences
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is based on the publication of a letter from the founder of the Local History Museum of Vesjegonsk A.A. Vinogradov to professor, senior researcher of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR A.I. Yakovlev. The letter contains historical information concerning Novgorod, Vesjegonsk, Vologda, as well as a number of geographical objects of the Tver region.*

***Keywords:** the Archives of Russian Academy of sciences, A.A. Vinogradov, A.I. Yakovlev, Novgorod, Vesjegonsk, Bezhetsky district, the Tver region.*